

בס"ד

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

דף יא עמוד ב

Прошлый урок мы закончили выводом: отлучение (*нидуй*), произнесенное с условием, нуждается в отмене, даже если условие не исполнилось. При этом Гемара опиралась на агаду о том, как Моше просил у Небес снять с Йеуды отлучение, которое он наложил сам на себя, обещая отцу вернуть ему Биньямина. Последнего потребовал привести к себе правитель Египта (неузнанный братьями Йосеф). Йеуда сказал Якову: "Буду в обоих мирах отлучен от тебя (а значит, и от еврейского народа), если не верну тебе Биньямина¹".

Гемара возвращается к теме нашей Мишны – о трех первосвященниках², смерть которых возвращает убийцу из города-убежища.

לרו איבעיא להו – Спросили в доме учения:

במיתת כולן הוא חוזר – со смертью всех троих он возвращается? Только ли когда все они скончались, т.е. лишь со смертью последнего из них – убийца возвращается домой?

או דלמא במיתת אחד מהן – Или, возможно, со смертью одного из них? Любого, кто умрет пер-

¹ Тосафот отмечают, что в случае Йеуды *нидуй* падает на человека в момент произнесения, потому что выполнение условий не зависит от того, кто сказал *нидуй* (не зависит от его воли). Действительно, Биньямин мог оказаться задержанным в Египте или с ним могло произойти несчастье в дороге. Но когда условие зависит от того, кого отлучают, его отлучение ставится в прямую зависимость от этого исполнения (например, суд постановляет, что такой-то будет отлучен, если он сделает так-то и так-то). Поэтому, если условие не выполняется, нет необходимости в отмене. Но в случае с Йеудой надо было отменить отлучение. Так что возникает вопрос: как братья ели с Йеудой вместе, если это запрещено?

Ритва отмечает, что *нидуй* пал на Йеуду из-за того, что он не выполнил свое условие: не вернул Биньямина Якову, а оставил его у Йосефа. Пришел и сказал отцу: "Йосеф еще жив", после чего уговорил его спуститься в Египет. (Другие комментаторы считают, что условие было выполнено, поскольку отец остался доволен тем, что Биньямин жив и находится у брата.)

Есть еще объяснение, почему *нидуй* состоялся. Дело в том, что условие должно быть двойным: если будет так-то, то есть отлучение, но если такого не будет, нет отлучения. Йеуда так не сказал. (Ор-Хаим)

Есть вопрос среди учителей: может ли мудрец, взяв на себя отлучение, отменить его? И если может, то почему Йеуда не отменил свой *нидуй*? Ответ: отменить свой *нидуй* мудрец может только в случае, когда он касается его самого, но не других. Йеуда поставил свой *нидуй* в зависимость от Якова, поэтому не мог его отменить.

Новый вопрос: почему *нидуй* Йеуды не отменил Яков? Один из ответов: Йеуда отлучил себя не только в этом мире, но и в грядущем. В таком случае *нидуй* отменить в этом мире нельзя. (Раавад)

Рашба отвечает на этот вопрос иначе. Мудрец может отменить *нидуй*, даже если тот касается грядущего мира, потому что мудрец, отменяя любой *нидуй* как бы "выкорчевывает" его – делает так, будто его не было изначально. Но Йеуда не отменил свой *нидуй* – потому что думал, что он исполнил условие и вернул Биньямина отцу. Что это была ошибка, выяснилось только после его смерти – когда его кости рассыпались к гробу.

² Трое первосвященников (см. Урок 28): "помазанный маслом, которое сделал Моше", "облаченный во много одежд" и "оставивший свое помазание"

вым¹.

עמ שמע – Иди и слушай (получи доказательство) – из Мишны (см. в Гемаре ниже; наш следующий урок):

לול כהן גדול נגמר דינו בלא כהן גדול – закончился суд над этим убийцей приговором к изгнанию **без первосвященника** (когда еще не назначили нового первосвященника на место умершего) – такой убийца отправляется в изгнание

ולם אינו יוצא משם לעולם – и никогда оттуда не выходит. (Конец отрывка из Мишны.)

ואם איתא ליהדר בהנך – И если так обстоит дело, что любой из них своей смертью возвращает убийцу из города-убежища, то он **может выйти** оттуда со смертью оставшихся двух **других**, которые жили в момент завершения суда. Почему тогда сказано, что никогда не выйдет? Очевидно, что, согласно Мишне, только смерть всех троих может его вернуть.

Гемара отвергает такое объяснение.

בדליכא – Возможно, Мишна говорит о случае, **когда не** назначили ни одного из трех. Но если хотя бы один занимал свой пост, то его смерти достаточно для возвращения убийцы из города-убежища².

**

Мишна

משננמר דינו מת כהן גדול – Если **после завершения суда над этим** убийцей (приговоренным к изгнанию) **умер первосвященник**, а он (убийца) не успел скрыться в городе-убежище,

¹ Гемара исходит из того, что во время суда над убийцей существуют все три первосвященника, но приговор еще не вынесен. (О том, что надо, чтобы первосвященник был именно в момент вынесения приговора, см. в Гемаре дальше). Однако если нет всех трех, а есть только один – то понятно, что достаточно смерти одного его.

Есть комментаторы (Арух-Ланер), которые считают, что вопрос Гемары относится и к случаю, когда есть один первосвященник: надо ли ждать смерти всех трех? И, поскольку их нет, убийца никогда не вернется домой. (Но если есть несколько "оставивших свое помазание", то понятно, что достаточно смерти одного из них.)

Тот же вопрос можно распространить и на мнение раби Йеуды, который добавляет к списку первосвященника, выводящего войско на войну. Выходит ли убийца со смертью одного из четырех или нужно, чтобы умерли все четыре? В таком случае, если ответ будет: достаточно одного – получаем облегчение в законе. Но если нужны смерти всех четырех – получаем устроение в законе.

Вопрос усложняется тем, что многие считают, что не было периода, когда одновременно были помазанный первосвященник и тот, у кого много одежд. В таком случае Гемара спрашивает: нужна смерть одного из двух (учитывается заместитель, т.е. тот, кто сошел со своего помазания) или обоих? Другие отмечают, что Мишна говорит о периоде, когда были еще два: один помазанный (он не умер), второй в восьми одеждах (потому что масло Моше уже было спрятано)

² Как видим, Гемара отвергла предположение, что смерть всех трех первосвященников может вернуть убийцу, сказав, что Мишна, возможно, говорит об особом случае. Но конкретно Гемара не пришла к определенному выводу.

Впрочем, есть и такие учителя, которые считают, что это и есть вывод Гемары: если не было ни одного в час оглашения приговора – не выйдет никогда, если был хотя бы один – выйдет с его смертью.

הרי זה אינו גדולה – такой убийца не уходит в изгнание. Потому что смерть первосвященника освобождает его от изгнания¹.

אם עד שלא נגמר דינו מת כהן גדול – Если до завершения суда над этим убийцей умер первосвященник

ומנו אחר תחתיו ולאחר מכן נגמר דינו – и на его место назначили другого², после чего суд над этим убийцей завершился приговором к изгнанию,

חוזר במיתתו של שני – такой убийца возвращается из города-убежища со смертью второго первосвященника³ (т.е. вновь назначенного).

נגמר דינו בלא כהן גדול – Закончился суд над этим убийцей приговором к изгнанию без первосвященника (когда еще не назначили нового первосвященника на место умершего),

וההורג כהן גדול – а также если убил по ошибке первосвященника

וכהן גדול שהרג – или первосвященник убил по ошибке другого человека,

אינו יוצא משם לעולם – во всех этих случаях убийца отправляется в изгнание и никогда оттуда не выходит.

**

Продолжение Мишны на следующем уроке.

¹ Как видим, смерть первосвященника не только освобождает убийцу из города-убежища, но в данном случае вообще освобождает от *галута*, куда отправляться теперь не надо.

² Назначение происходило в Санадрине при Храме.

³ Хотя назначение произошло после убийства.